

Съёмка образа для Чжо Минсюя была для Цзян Чицю простейшей задачей.

Всего за один день он завершил все работы по утверждению макияжа и костюма.

Как назло, в эти дни Шу Бэйюань как раз находился в том же городе, где располагалась киностудия Ся Юньхэ.

Как только Цзян Чицю закончил съёмки, Шу Бэйюань сразу же отправил ему сообщение с приглашением на ужин.

Неизвестно, было ли это совпадением или намеренным действием, но с тех пор, как Цзян Чицю закончил период реабилитации после ранения, они с Шу Бэйюанем давно не виделись.

Цзян Чицю не знал, было ли это просто приглашением на ужин или Шу Бэйюань хотел обсудить что-то важное.

Но, получив приглашение, он сразу же согласился и попросил своего водителя направиться к самому высокому зданию в центре города.

Это была достопримечательность города С и одно из владений клана Шу.

Как только машина подъехала к зданию, Цзян Чицю сразу же увидел на огромном LED-экране рекламу роскошных часов, лицом которой он был.

Лифт, ведущий на верхний этаж, доставил его туда за несколько минут, и Цзян Чицю увидел знакомую фигуру, сидящую у окна.

Сегодня в ресторане на верхнем этаже были только он и Шу Бэйюань.

Услышав мягкие звуки фортепиано, Цзян Чицю почувствовал лёгкое напряжение.

Он улыбнулся Шу Бэйюаню и медленно подошёл к нему.

— Давно не виделись... — сказал он.

Как только Цзян Чицю сел, официанты начали подавать блюда.

В этот момент Шу Бэйюань выпрямился и, улыбаясь, посмотрел на Цзян Чицю.

— Мама говорила, что ей очень понравилась картина, которую ты выставил на прошлом аукционе... А, да, она, кажется, долго с тобой тогда разговаривала?

Услышав это, Цзян Чицю сразу насторожился.

Не нужно было гадать, чтобы понять, что Инь Жосинь наверняка рассказала Шу Бэйюаню о его «ориентации».

[Автор хотел сказать: «Вот тебе пять миллионов, уходи от моего сына!»]

[Цзян Чицю: «Не выйдет, нужно пять миллиардов».]

Шу Бэйюань не стал говорить напрямую, и Цзян Чицю пришлось делать вид, что он ничего не понял.

— Да, — слегка кивнул Цзян Чицю, — госпожа Шу — очень интересный человек, она знает толк в коллекционировании.

Услышав это, Шу Бэйюань улыбнулся и замолчал, продолжая смотреть на Цзян Чицю.

Официанты начали подавать закуски, и Цзян Чицю, чувствуя себя неловко под взглядом Шу Бэйюаня, перевёл взгляд на окно.

Небоскрёбы города С известны по всему миру, а здание, в котором он сейчас находился, было самым высоким из них.

С высоты, на которой он находился, шумные улицы и здания превратились в мерцающие звёзды. Увидев эту красоту, Цзян Чицю на мгновение перенёсся в прошлый мир...

— Потом мама очень заботилась о тебе, — снова заговорил Шу Бэйюань, возвращая Цзян Чицю к реальности.

Теперь разговор действительно переходил на важную тему.

Цзян Чицю кивнул.

Шу Бэйюань сделал глоток вина и продолжил:

— Она, кажется, хотела познакомить тебя с одной девушкой.

Последние два слова дались ему с трудом.

Хотя на улице была глубокая зима, в здании поддерживалась температура, как весной.

Но, услышав слова Шу Бэйюаня, Цзян Чицю почувствовал, как по спине пробежал холодок...

Он неловко улыбнулся.

— Очень любезно с её стороны, но я...

Он хотел сказать «мне это не нужно», но, не успев закончить фразу, увидел, как взгляд Шу Бэйюаня стал холодным.

— Тебе ещё нет тридцати, ты находишься на пике карьеры. Слишком рано начинать отношения, это не пойдёт на пользу твоему будущему, — Шу Бэйюань внезапно перешёл в режим начальника, и его слова застали Цзян Чицю врасплох.

Неужели до тридцати лет это считается слишком рано?

Судя по выражению лица Шу Бэйюаня, можно было подумать, что Цзян Чицю вот-вот собирается выйти замуж.

Он хотел пошутить и сменить тему, но, увидев серьёзное выражение лица Шу Бэйюаня, быстро сказал:

— Нет, я имел в виду, что сейчас у меня нет таких планов.

Услышав это, Шу Бэйюань немного расслабился.

— Ты знаешь, работа для меня сейчас самое главное. Как ты и сказал, мне ещё нет тридцати, и сейчас не время думать о таких вещах. Я ценю заботу госпожи Шу, но сейчас это не является приоритетом.

Под влиянием Шу Бэйюаня Цзян Чицю отвечал так, словно отчитывался перед начальником о своей работе.

— Хм... — наконец удовлетворённо кивнул Шу Бэйюань, а затем ещё раз внимательно посмотрел на Цзян Чицю.

В этот момент он очень хотел прямо спросить, действительно ли Цзян Чицю сказал своей матери то, что сказал, просто чтобы отмахнуться от неё, или это было правдой.

Но воспитание Шу Бэйюаня не позволяло ему так прямо вмешиваться в чужую личную жизнь, к тому же... он боялся услышать ответ, который не хотел бы слышать.

Прожив всю жизнь на вершине общества, этот знаменитый плейбой никогда не чувствовал

себя так неловко.

Немного помолчав, он наконец расслабился и улыбнулся Цзян Чицю.

— Ладно, хватит об этих скучных вещах, давай ужинать.

Сказав это, они оба словно забыли о странном разговоре и вернулись к прежнему стилю общения.

Но это было лишь внешне.

Шу Бэйюань давно не видел Цзян Чицю, и это было не просто потому, что он старался держаться подальше от отца или был слишком занят.

Шу Бэйюань хотел использовать это время, чтобы понять, какие чувства он испытывает к Цзян Чицю.

Когда все вокруг — включая его семью — считали, что между ним и Цзян Чицю есть что-то особенное, Шу Бэйюань сам начал в этом сомневаться.

Он был уверен только в одном: до того, как у него появились эти сомнения, он точно никогда не испытывал чувств к мужчинам.

Но он также понимал, что Цзян Чицю для него — не просто друг или коллега.

С того дня, как они познакомились, они никогда не проводили так много времени в разлуке.

Узнав, что Цзян Чицю находится в том же городе, Шу Бэйюань наконец не выдержал и пригласил его на встречу.

Теперь он точно знал, что скучал по Цзян Чицю за это время. Но, увидев его, он всё ещё не мог понять своих чувств.

Это, должно быть, проблема, с которой сталкиваются только те, кто всегда выигрывает.

Жизнь Шу Бэйюаня всегда шла гладко, особенно в любви. Ему никогда не приходилось добиваться чьего-то внимания. Любой человек, который хоть немного заинтересовал его, сам шёл к нему.

И то, что достаётся слишком легко, редко ценится.

Поэтому теперь этот знаменитый плейбой так и не понял, что такое настоящая влюблённость.

Но Шу Бэйюань никогда не любил усложнять себе жизнь.

Сменив тему, они вернулись к привычному стилю общения. Шу Бэйюань и Цзян Чицю заговорили о фильме, который тот готовил, и о историческом Чжо Минсюе.

Цзян Чицю и Шу Бэйюань всегда находили, о чём поговорить.

Когда-то Шу Бэйюань разглядел талант в Цзян Чицю, тогда ещё новичке, и вложил в него не только из-за его внешности и актёрского таланта, но и потому, что они действительно нашли общий язык.

В общем, хотя Цзян Чицю всё ещё не понимал, что именно думал Шу Бэйюань, разговор о «Чжо Минсюе» его заинтересовал и позволил немного расслабиться.

В этом ресторане на вершине самого высокого здания города С, под мягкие звуки фортепиано, Шу Бэйюань съел самый спокойный ужин за последние несколько месяцев.

Шу Бэйюань был очень занят, и уже на рассвете ему предстояло улететь в другую страну.

Ужин закончился глубокой ночью.

<http://bllate.org/book/15283/1352874>